

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.Н. Юсиповой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 1.1 Положения о порядке оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635

город Казань

3 декабря 2019 года

Конституционный суд Республики Татарстан в составе заместителя Председателя Р.А. Сахиевой, судей Ф.Р. Волковой, Л.В. Кузьминой, Э.М. Мустафиной, А.Р. Шакараева,

заслушав в судебном заседании заключение судьи Р.А. Сахиевой, проводившей на основании статьи 44 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» предварительное изучение жалобы гражданки Г.Н. Юсиповой,

установил:

1. В Конституционный суд Республики Татарстан обратилась гражданка Г.Н. Юсипова с жалобой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 1.1 Положения о порядке оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635 (далее также — Положение).

Согласно оспариваемой норме государственная социальная помощь на основании социального контракта оказывается в том числе гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации (тяжелое заболевание, в том числе близкого родственника (супруга, родителя, ребенка), которое привело к необходимости оплаты лечения, покупке дорогостоящих лекарств или медицинских изделий, не входящих в программу государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на территории Республики Татарстан; пожар, наводнение или иное стихийное бедствие, которое причинило существенный ущерб гражданину; другие ситуации, объективно нарушающие жизнедеятельность гражданина, которые он не может преодолеть самостоятельно).

Из жалобы и приложенных к ней копий документов следует, что гражданка Г.Н. Юсипова является одиноко проживающим пенсионером и получает пенсию выше прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан (в размере 8823 рубля), и иных дополнительных доходов не имеет. Она указывает, что на основании решения суда из-за задолженности в оплате жилищно-коммунальных услуг из ее пенсии ежемесячно взыскивают определенную сумму, в результате чего у нее остается для проживания 2912 рублей в месяц. По ее мнению, данная задолженность образовалась по вине управляющей компании, которая недопоставляла тепловую энергию в ее квартиру. Несмотря на обращения в различные государственные и муниципальные органы, ситуация не менялась, вследствие чего она была вынуждена прекратить оплату непредоставляемых услуг. По ее утверждению, после ремонта отопительной системы в 2014 году, управляющая компания решила взыскать с нее оплату за те годы, которые она не оплачивала.

Заявительница в своей жалобе отмечает, что в настоящее время находится в трудной жизненной ситуации, однако, несмотря на это, Министерством труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан ей отказано в предоставлении государственной социальной помощи, поскольку ее среднедушевой доход превышает величину прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан.

Кроме того, гражданка Г.Н. Юсипова указывает на неопределенность оспариваемой нормы в части ссылки на «другие ситуации, объективно нарушающие жизнедеятельность гражданина, которые он не может преодолеть самостоятельно». Она считает, что сложившаяся ситуация объективно нарушает ее жизнедеятельность, поскольку, исходя из ее содержания, определение «других ситуаций» зависит только от должностного лица, принимающего решение о предоставлении государственной социальной помощи, так как иных разъяснений по этому поводу в рассматриваемом Положении не содержится. Вследствие этого заявительница полагает, что наделение правоприменителя широкой свободой усмотрения в выборе при ее применении может привести к многочисленным необоснованным отказам в предоставлении государственной социальной помощи.

На основании вышеизложенного гражданка Г.Н. Юсипова просит признать абзац четвертый пункта 1.1 Положения о порядке оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635 не соответствующим статьям 28 (части первая и вторая), 29 (части первая и вторая), 54 (часть первая) Конституции Республики Татарстан.

2. Правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее также — Федеральный закон).

В соответствии с частью 1 статьи 5 вышеуказанного Федерального закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, реабилитированным лицам и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, и иным категориям граждан, предусмотренным данным Федеральным законом.

На основании Федерального закона, а также в целях повышения эффективности адресных форм социальной помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635 утверждено рассматриваемое Положение, которое устанавливает механизм и условия оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта отдельным категориям граждан. При этом такая помощь оказывается малоимущим семьям и малоимущим одиноко проживающим гражданам, которые по не зависящим от них причинам имеют среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан для соответствующих социально-демографических групп населения (пункт 1.1). Аналогичное регулирование содержится и в части первой статьи 7 Федерального закона. Следовательно, одним из основных условий для получения соответствующей помощи в силу федерального и республиканского законодательства является наличие у граждан среднедушевого дохода ниже величины прожиточного минимума, установленного в Республике Татарстан.

Кроме того, определение «других ситуаций, объективно нарушающих жизнедеятельность гражданина, которые он не может преодолеть самостоятельно» согласуется с положениями статьи 1 Федерального закона «О государственной социальной помощи», в которой установлено основное понятие «трудной жизненной ситуации», и определено как обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно. При этом данный Федеральный закон не устанавливает какие-либо критерии определения трудной жизненной ситуации, а также не наделяет субъекты Российской Федерации правом определения перечня и критериев трудной жизненной ситуации. Идентичное по своему содержанию и смыслу понятие «трудная жизненная ситуация» закреплена и в пункте 2.1.5 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р 52495-2005 «Социальное обслуживание населения. Термины и определения», утвержденного приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 года № 532-ст) и

в части 1 статьи 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», в которой закреплены четкие критерии отнесения граждан к нуждающимся в социальном обслуживании.

Таким образом, оспариваемое гражданкой Г.Н. Юсиповой Положение было принято Кабинетом Министров Республики Татарстан в рамках предоставленных федеральным законодательством субъектам Российской Федерации полномочий с учетом возможности его применения в отношении отдельных категорий граждан, в том числе на основании социального контракта, и данный нормативный правовой акт не подлежит применению в порядке, отличном от установленного Федеральным законом, и, тем самым, сам по себе не может считаться нарушающим конституционные права граждан, включая и заявительницу в указанном в жалобе аспекте, и, следовательно, не содержит неопределенности в вопросе о его соответствии Конституции Республики Татарстан. В связи с этим согласно пункту 2 части первой статьи 46 во взаимосвязи с пунктом 1 части второй статьи 39 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан» жалоба заявительницы не является допустимой.

Из содержания жалобы следует, что она, формально оспаривая конституционность рассматриваемого абзаца четвертого пункта 1.1 Положения о порядке оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635, по существу, настаивает на проверке правильности выбора и казуального толкования подлежащих применению правовых норм с учетом фактических обстоятельств ее конкретного дела, что к компетенции Конституционного суда Республики Татарстан, как она определена в статье 109 Конституции Республики Татарстан и статье 3 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 3, пунктом 1 части второй статьи 39, пунктами 1 и 2 части первой статьи 46, частью пятой

статьи 66, частями первой и второй статьи 67, статьями 69, 72, 73 и 101 Закона Республики Татарстан «О Конституционном суде Республики Татарстан», Конституционный суд Республики Татарстан

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Г.Н. Юсиповой на нарушение ее конституционных прав и свобод абзацем четвертым пункта 1.1 Положения о порядке оказания государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта, в Республике Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 сентября 2014 года № 635, поскольку жалоба в соответствии с установленными требованиями не является допустимой, а разрешение поставленных заявительницей вопросов Конституционному суду Республики Татарстан неподведомственно.

2. Определение Конституционного суда Республики Татарстан по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Копию настоящего Определения направить гражданке Г.Н. Юсиповой и в Кабинет Министров Республики Татарстан.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного суда Республики Татарстан» и на «Официальном портале правовой информации Республики Татарстан» (PRAVO.TATARSTAN.RU).

№ 40-О

**Конституционный суд
Республики Татарстан**